

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПРИНЦ ОБРЕЧЕННОГО ГОРОДА»:

ЗАЧАРОВАННАЯ ПЛЕНЕННАЯ

Продолжение следует...

СИЛЬВИЯ МЕРСЕДЕС

ПЛЕНЕННАЯ

ПРИНЦ ОБРЕЧЕННОГО ГОРОДА

КНИГА 2

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М52

Sylvia Mercedes
ENTANGLED
Copyright © 2021 by Sylvia Mercedes

Мерседес, Сильвия.

М52 Плененная / Сильвия Мерседес ; [перевод с английского Н. Павливой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Young Adult. Принц Обреченного города).

ISBN 978-5-04-204692-6

В течение пяти лет Клара хотела только одного — дожить до истечения срока службы у фейри. Однако эта надежда угасла из-за принца Обреченного города, который ненавидит Клару за совершенное ею преступление. В качестве наказания она отбывает срок в злой библиотеке, где пытается обуздать свою магию, следит за гримуарами и не позволяет монстрам вырваться на свободу.

Если Клара хочет снова увидеть родной дом, она не должна ни на что отвлекаться. Однако ее первая любовь, Дэнни, жаждет освободить девушку, в то время как Ивор, обаятельный лорд фейри, мечтает увести в свой двор интриг и опасностей.

Но сложнее всего противостоять чувствам к загадочному принцу... которого Клара всегда считала врагом.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Павлива Н., перевод на русский язык,
2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-204692-6

Entangled

*Посвящается Лео и Аурелии,
волшебным в любом смысле слова.*

ГЛАВА 1

Не каждая книга библиотеки Веспры попытается тебя убить. Но большинство из них сделает это, дай им хоть малейший шанс.

Я медленно обхожу по кругу книжные полки шестого этажа. Мои пальцы парят в нескольких дюймах¹ от потрепанных корешков. Магия, пропитавшая их, покалывает кожу и будоражит чувства. Опасная магия.

Закрыв глаза, отдаюсь во власть ощущений. Мне не нужно читать книги, чтобы чувствовать содержащиеся в них заклинания. Их уникальная, ровная пульсация в воздухе, отдающаяся вибрацией в душе, похожа на песню. В большей части книг эта пульсация надломлена, а в некоторых и вовсе умолкла навсегда. Но вот в последней книге, стоящей на полке, пульсация идеальна и сильна — в ней есть рейф.

¹ Дюйм равен 2,54 см.

Я открываю глаза, делаю шаг назад и оглядываю собрание странных разрозненных томов. Их двадцать пять. Значит, рейф рвал привязку и был перепривязан двадцать пять раз. Не так уж и много по сравнению с некоторыми заключенными в этой библиотеке кошмарами. Мой взгляд неспешно скользит по полке на стене, пересекает открытое пространство цитадели и останавливается на скоплении полок в дальнем конце этажа, которые забиты до отказа. Как их много! А ведь это только один этаж!

Меня передергивает, но я продолжаю путь, оставив собрание привязок одного чудовища и переходя к другому. Отдельные стеллажи тянутся ввысь футов¹ на пятнадцать. Приходится взобраться на стремянку, чтобы проверить верхние полки. Я просовываю руку через лестничную перекладину и провожу пальцами над корешками книг, до которых могу дотянуться. Надломленная магия противна коже, как противна обонянию вонь разлагающегося трупа. Меня подташ-нивает. Боги всевышние, ну за что это мне?!

Мое обучение в качестве библиотекаря Веспры началось всего неделю назад. Мне не следовало бы бродить по библиотеке в одиночку и уж тем более — работать с рейфами, пусть даже и не напрямую. Но заняться этим больше некому. Нэлл Силвери, старший библиотекарь, корпит над созданием новой привязки Голодной Матери — рейфа, разорвавшего заклинание две ночи назад и вырвавшегося в город.

¹ Фут равен 30,48 см.

Мне удалось сковать его временной привязкой, довольно слабой, даже несмотря на помощь принца, поэтому, если мы хотим избежать нового побега этого Кошмара, Нэлл должна максимально укрепить заклинание, и поскорее.

Прикрыв веки, я мысленно возвращаюсь на улицы Веспры и смотрю на приближающуюся ко мне Голодную Мать. Шатающееся, неповоротливое и уродливое существо с длинными, волочащимися по камням руками, горящими глазами и обвисшими болтающимися грудями. «*Приди в мои объятия*», — ядом просачивается в сознание ее голос.

Я поспешно распахиваю глаза и некоторое время привыкаю к окружающей меня обстановке. Конечно же, я знала, что работа в этой библиотеке опасна, а продолжительность жизни служащих тут библиотекарей шокирующе коротка. Но после увиденного той ночью... что ж, не просто так Веспра зовется *Обреченным городом*.

Однако ее гибель можно отсрочить, если мы объединим усилия и будем добросовестно выполнять нашу работу. Микаэль и Андреас заняты на первом этаже, переписывая множество мелких связывающих заклинаний. После побега Голодной Матери волна восстания прошла по всей библиотеке: множество слабых рейфов удвоили усилия, пытаясь прорваться сквозь привязки.

Я новенькая, и у меня нет навыка переписи заклинаний. Зато я могу пройти по библиотеке, проверяя, не сбоит ли какое из сдерживающих заклятий.

На моей тележке уже лежат четыре подозрительных тома, которые я передам для дальнейшего изучения Микаэлю и Андреасу. Возможно, этим книгам не требуется немедленная перепись — я не настолько опытна, чтобы знать подобное наверняка, — просто Микаэль посоветовал мне не оставлять сомнительные книги на полках. Риск ни к чему.

— Если вы почувствуете хотя бы малейший намек на то, что книга находится на грани разрушения, хватайте ее и поднимайте вверх, — сказал он. — Береженного боги берегут.

От меня не укрылось отразившееся в его глазах беспокойство: все библиотекари понимали, что мне не следует давать такое задание.

Пальцы покалывает.

Я останавливаюсь возле конца полки с потрепанными распадающимися книгами и приглядываюсь к последнему тому — книжице в темном кожаном переплете с вышитыми желтыми крестиками на корешке. Поднеся к нему пальцы, чувствую магическую вибрацию, которую научилась различать. В этой книге определенно заперт рейф, но... с ней что-то не так. Не тот слабый надлом, что я ощутила в четырех лежащих в тележке книгах. Не знаю, как описать это чувство. В моем ограниченном словарном запасе нет подходящих для него слов. Примерно такое чувство испытываешь, когда по дому проходит легкий ветерок, но ты точно знаешь, что все окна и двери закрыты. Это странно.

А ветерок приносит с собой запах гнили.

По коже бегут мурашки. Я неотрывно смотрю на корешок с крестами. Четыре собранные мною книги стали хрупки и фонят ослабшими заклинаниями, а кожаный корешок этого томика — я вижу это, присмотревшись, — пожирает какая-то плесень. Нет, не плесень, а гниль. Заклинание пожирает гниль.

Что случится, если я возьму книгу с полки, положу в тележку и попробую поднять Микаэлю? Она распадется? Я покусываю губы, не зная, как быть. Микаэль выразился ясно: принести ему любую сомнительную книгу. И не пытаться героизировать! Несмотря на мою почти удачную попытку привязать Голодную Мать, библиотекари предупредили меня не использовать нерационально способности, в которых я сама еще не разобралась. Чрезмерная самоуверенность может привести к ошибкам. А ошибки откроют дверь для рейфа, обитающего в моем разуме. Тогда я умру... или со мной случится что похуже.

Как с Вербеной.

Я делаю глубокий успокаивающий вдох. Ноздри трепещут, улавливая запах загнивающей магии. Стиснув зубы, сую руку в сумку на бедре и сжимаю в пальцах свое оружие: чистую книгу и серое писчее перо. Мое перо — подарок коллег-библиотекарей, церемониально врученный мне вчера. По словам Микаэля, на перо наложено заклинание, благодаря которому оно пишет без чернил. Полезный инструмент для библиотекаря Веспры.

Черпая уверенность в этом пере, я быстро принимаю решение: вытаскиваю руку из сумки и одной

ладонью берусь за перекладину лестницы, а другой тянусь за прогнившей книгой. И осознаю свою ошибку, когда пальцы сжимаются на корешке. Состояние книги оказалось куда хуже, чем я думала: гниль въелась в переплет, и тонкие нити, скрепляющие страницы, при малейшем прикосновении рассыпаются в пыль. Я пытаюсь достать книгу с полки, но она, развалившись на части, падает на пол и осыпает основание лестницы своими ошметками. Я каменею, с ужасом глядя вниз.

Осознание сделанного приходит ко мне моментально: я разрушила заклинание.

Рейф вырвался и сейчас находится где-то поблизости.

— Да помогут мне боги! — шепчу я тоном, больше подходящим для ругательства, чем для мольбы.

Я торопливо спускаюсь с лестницы и, коснувшись стопами пола, поднимаю в воздух книжную пыль. Но теперь я хотя бы твердо стою на ногах, а не балансирую на десятифутовой высоте. С бешено колотящимся сердцем озираюсь. В нескольких футах от меня изогнутые балконные перила — страж, ограждающий меня от черной пропасти по центру цитадели и затерянных в тенях нижних этажей. На моем этаже всего минуту назад было светло как днем: его освещают множество фонарей, установленных между книжными полками, плюс хрустальный купол цитадели пропускает яркий блеск звезд. Вот только...

Теперь он окутан призрачной теневой пеленой, и я будто смотрю на мир сквозь темные стекла оч-

ков. Пытаясь прояснить зрение, промаргиваюсь. Бесполезно. Меня затянуло в мир Кошмаров.

Мое физическое тело где-то поблизости, по другую сторону реальности. Оно спит. И оно уязвимо. Здесь же мой разум начеку, и я совершенно одна. Микаэль с Андреасом сидят шестью этажами выше, в реальном мире. Они не услышат меня сквозь завесу, как громко бы я ни кричала.

Я достаю из сумки книгу и перо. Переписывать старое заклинание поздно, но можно написать новое. Я уже делала это раньше. Но сначала надо найти рейфа. И если это возможно, догадаться, как его зовут.

Бросив тележку, я огибаю полки, находящиеся по левую руку от меня. От центра цитадели в разные стороны расходятся коридоры, которые ведут в книжные катакомбы с проходами, заставленными по стенам полками. Я иду неслышно, на цыпочках, напрягая слух в попытке услышать малейший шорох. Здесь пугающе тихо. Разумеется, тишина в библиотеке — дело привычное, но до этой минуты я слышала приглушенный шум, издаваемый библиотекарями за работой: шорох перелистываемых Андреасом страниц; посвист безрассудно скачущего по лифтам вверх-вниз Микаэля; ворчание Нэлл и ответные «мип» от ее виверны.

По эту же сторону реальности стоит гнетущая тишина.

У меня так сильно трясутся коленки, что я хватаюсь за книжную полку, всматриваясь в один из ответвляющихся проходов. Подвешенный на дер-

жателе фонарь освещает полку в двадцати футах от меня — он словно парящий мирок света в океане тьмы. Никаких признаков рейфа.

Я пробегаю по проходу к центру цитадели. На руке лежит раскрытая книга, и я держу перо наготове над первой чистой страницей.

— Впиши его в книгу, — шепчу сама себе и резко останавливаюсь. — Впиши его в книгу, — повторяю снова.

Собственный голос эхом звучит в голове, но... не снаружи. Вокруг меня нет ни звука. Лишь тишина.

Я пытаюсь снова заговорить. Во рту пересохло, горло сдавило.

С усилием, дрожащим голосом выдаю:

— Бу! — Затем еще громче: — Бу! — Затем, наполнив легкие воздухом, кричу: — БУ!

Ничего.

Тишина. Давящая, душащая тишина.

Меня начинает бить дрожь.

Краем глаза замечаю движение. Резко разворачиваюсь и всматриваюсь в книжные полки по другую сторону пропасти. Там что-то есть, и оно движется в темноте. Ползет по полкам, шустрое, как паук. С такого расстояния я не могу его разглядеть. Создается ощущение — именно ощущение, — что у твари длинные, странным образом сочлененные конечности, широкий гладкий лоб, изогнутые рога, уши как у летучей мыши и лязгающие когти. И на морде нет места для глаз.

По венам несется ужас. Но нет... нет-нет, я в порядке.

Я делаю успокаивающий вдох и ненадолго задерживаю дыхание. Сейчас я в безопасности. Рейф по другую сторону цитадели, так далеко, что даже не знает о моем присутствии. У меня есть время взять себя в руки и начать писать заклинание. Все будет...

Существо поворачивает ко мне голову.

Глаз у него нет, но я чувствую, что оно смотрит на меня.

Я даже не успеваю до конца осознать этот факт, как рейф прыгает с полки на перила. Усевшись так, что колени его согнутых конечностей висят на высоте подбородка, он раздвигает за спиной два громадных черных крыла. В свете звезд блестят массивные клыки, торчащие из крупной нижней челюсти. Из разъявленной пасти выстреливает длинный раздвоенный язык. И в следующее мгновение рейф взмывает в воздух и, расправив крылья, летит на меня.

Из горла рвется крик — беззвучный, теряющийся в абсолютной тишине. Часть меня осознает, что мне нужно совладать с собой и начать писать: связывающее заклинание — единственный шанс на спасение. Но инстинкты берут верх.

Я разворачиваюсь на пятках и несусь прочь.

Рейфа за спиной я не слышу, но чувствую, как он приземляется на балконные перила с моей стороны, чувствую, как он соскакивает на пол и бросается за мной. Я чувствую, как его заносит на изгибающиеся стены и он сбивает своим телом книги. Бух, бух, бух — создают они вибрацию, падая совершенно беззвучно. Ощущения настолько живые и красочные,

